

Естественно, дворецкий тоже обменялся несколькими любезностями, прежде чем, наконец, послать Джи Юн Хао прочь.

Горничная все еще каталась по полу от боли, и она кричала так сильно, что ее голос стал хриплым.

"Стража, вышвырнуть ее вон!" Дворецкий приказал вынести служанку, как мертвую собаку.

Несмотря на то, что горничная еще была жива, без противоядия, ей суждено терпеть жалкую жизнь, полную боли, пока смерть не заберет ее...

С таким примером, горничные в резиденции кронпринца стали более осторожными и добросовестными. Никто не смел говорить больше, чем им было разрешено.

.....

У Нин Сюэ Мо были раны на спине, руке и плече.

С ранами на руке и плече было легко иметь дело. Она могла бы применить лекарство на них самостоятельно. Однако, рана на спине требует помощи кого-то другого. Кроме того, ей придется снять свой верх... [думаю и так понятно о каком верхе идет речь...]

Нин Сюэ Мо бутылку с лекарством от Джи Юн Хана, глядя на его равнодушное лицо, когда он сидел на стороне кровати. "Разве Ваше Высочество не собирается выйти или отвернуться?"

Глаза Джи Юн Хана улыбались. "Не нужно. Я всегда довожу дела до конца."

"Он сделал это нарочно?!"

Нин Сюэ Мо тайно стиснула зубы. "Мне нужно применить лекарство."

"Хорошо, примени его."

Нин Сюэ Мо сказала: "... Тогда, могу ли я попросить Ваше Высочество позвать горничную, чтобы помочь мне применить лекарство на рану на спине."

"Я никогда не позволял ни одной женщине войти в мою спальню. В лучшем случае, лишь теневой страж может войти. Ты хочешь дать ему применить лекарство?" Джи Юн Хан поднял бровь.

"... Ваше Высочество, всему есть исключение. Я тоже женщина. Разве это считается, позволить женщине войти? Так как Ваша светлость уже сделал исключение один раз, не могли бы вы сделать это во второй раз?"

Джи Юн Хан взглянул на нее. "Если есть первый, есть второй. Если есть второй, есть третий. Таким образом, я решил, для того, чтобы избежать третьего исключения, я не буду делать второе. Ты будешь моим единственным исключением."

"Одна твоя голова!" [и думай после этого какая из двух голов (= _ =)]

Нин Сюэ Мо действительно не понимала, почему этот наследный принц так настойчиво хочет применить лекарство на нее.

Неужели его захватила его развратная сторона и теперь он хочет съесть ее?

Но у этого маленького тела даже не было никакой груди, и ее низ еще не хорошо сформировался. Было ли хоть что-нибудь, на что стоит посмотреть?

Кроме того, в его резиденции красавиц было столь же много, как облаков. Ему нужно только указать пальцем, и бесчисленное количество красавиц будут бороться, чтобы согреть ему кровать. Зачем ему нужно делать это, чтобы увидеть неразвитое тело лоли?

Может быть, наследный принц лоликонщик?! [правда раскрыта, расходимся]

Взгляд Нин Сюэ Мо по отношению к Джи Юн Хану стал подозрительным.

Джи Юн Хан поднял руку, чтобы постучать по ее голове еще раз. "Почему ты так смотришь на меня? Если бы я имел какие-то злые намерения по отношению к тебе, неужели мне нужен предлог помощи тебе, чтобы воспользоваться тобой?"

"Это имеет смысл!"

Нин Сюэ Мо выпалила: "Тогда почему вы должны лично помогать мне с моими ранами?"

Джи Юн Хан ответил: "С одной стороны, я не хочу нарушать собственное правило. С другой, я не хочу видеть, что у тебя останутся шрамы в твоем молодом возрасте. Шрамы, которые оставляет Ломающий Души Кнут, могут быть удалены только с помощью противоядия. Чтобы предотвратить формирование шрамов, противоядие нужно использовать в паре с моей уникальной техникой исцеления."

"Так вот оно что!"

Естественно, Нин Сюэ Мо тоже не хотела оставлять никакие шрамы. Хотя у нее были свои методы удаления шрамов, будет лучше взглянуть на уникальные методы лечения этой эпохи!

Ее личность всегда была прямой. Так что, она сразу же сняла верх, прежде чем лечь. Конечно, она прикрывала свой перед рукой с одеждой, показывая только свою голую спину и раненое плечо. "Ваше Высочество, пожалуйста, начинайте!"

Джи Юн Хан потерял дар речи. "Она слишком прямолинейная!"

Это девушка даже не стесняется! Это было, будто она и личность из слухов, два совершенно разных человека.

В конце концов, она была всего лишь 13-летней девочкой, к тому же, недоедающей. Ее тело не было развито как остальных. На ее тонкой и слабой бледной спине была ненормальная, уродливая, кроваво-красная отметина от кнута, которая выглядела как гигантская многоножка.

Когда Нин Сюэ Мо лежала и отвернулась от него, она не уловила острый орлиный взгляд Джи Юн Хана, когда его взгляд остановился на ее плече.

На ее плече была розовая родинка в форме пагоды с облаками. Это выглядело довольно странно